

На самом деле, в течение последних трех лет, Лин Жань организовывала подобные встречи с мадам с согласия Императора, чтобы поддерживать связь, а также увеличивать ее содержание для разговоров на подушке(перед сном) с мужем.

Тем не менее, с тех пор, как Лин Тянь стал печально известным, Чу Тин'ер присутствовала только в первый год и никогда после этого; потому что она была смущена! С таким строгим домашним хозяйством, как семья Лин, им все же удалось воспитать шелковые штаны! Чу Тин'ер действительно некуда было положить лицо, если бы она нагло пришла - тем более, что ей предстояло встретить все насмешки других мадам. Причина, по которой она решила пойти в этот раз, заключалась в том, что Вэй Сюаньсюань, а также Юй Бинъянь, приехали к Лин Тянь, что дало ей некоторую уверенность. В любом случае, она должна была воспользоваться этой возможностью, чтобы пообщаться с мадам домохозяйства Вей, поскольку это, вероятно, был ее последний шанс получить жену для Лин Тянь.

Лин Тянь мог только улыбаться и качать головой. Он догадался, что помимо этого, должен быть еще один скрытый смысл. Несколько дней назад, он рассказал своей бабушке о том, как проводились пресс-конференции для запуска продуктов в его предыдущем мире, и внезапно его тетка во дворце организовала банкет, какое совпадение! Вероятно, его мама пришла к этой идее после бабушкиного совета. Лин Тянь не мог не уважать двух женщин в своей семье за их остроумность.

Глядя на то, как Юй Бинъянь показывала лицо ревности, Лин Тянь не мог не рассмеяться втайне, прежде чем притворяться, что он нюхает воздух, говоря: «Странно ... это странно!»

Это заставило двух девушек безучастно посмотреть на него, спрашивая: «Что такого странного?

Лин Тянь затем показал недоумение на лице, и ответил: «Я помню, что в комнате не было уксуса, так почему я обнаруживаю запах уксуса? Ты чувствуешь его запах?» Когда он заговорил, он непрерывно нюхал, медленно доходя к Юй Бинъянь. Наконец, он остановился рядом с ней, и его нос дернулся, и он воскликнул: «Боже мой, оказывается, это моя Яньер! Какой острый запах уксуса, это практически задушило меня! Что ты ела на обед? Или ты перепутала воду и уксус, и выпила? "(символ для слов Уксус и Зависть(ревность), на китайском выглядит одинаково)

"Пфффт !!" Лин Чэнь схватила за живот, и она рассмеялась, не в силах контролировать свой смех над эксцентричными поступками молодого дворянина.

«Ненавистный !!» Юй Бинъянь топала по земле в отчаянии, ее маленькое лицо горело красным. Ее крошечные кулаки бились, как дождь по телу Лин Тянь, только останавливаясь после того, как Лин Тянь свернулся калачиком, скрутив голову в капитуляции.

Хотя она знала, что ее нынешнее состояние не позволит ей быть с Лин Тянь на всю оставшуюся жизнь, услышав, насколько отчаянна Чу Тин'эр в поисках жены для ее сына, Юй Бинъянь все еще трудно было это принять.

Лин Тянь рассмеялся, сказав озорно: «Яньер, будь уверена, твой брат здесь не собирается осаждаться(жениться)!»

«Как твоё осаждение(женитьбы), имеет отношение ко мне? Хм, я не могу беспокоиться тобой. Где этот портрет горничной, которую ты мне обещал? Я пойду и сделаю какую-нибудь

живопись!» Юй Бинъянь была застенчива, но втайне счастлива и приготовилась побежать в кабинет.

Сердце Лин Тянь подпрыгнуло на этот ответ, но он просто постучал по голове, и лениво заговорил: «Он должно быть в правом углу книжной полки, я уже давно приготовил его, но забыл об этом в течение этих нескольких дней».

Что касается причины, почему он подчеркивал это предложение, то это потому, что он изобретательно разместил на портрете; в тот момент, когда человек пытался снять портрет женщины, другая диаграмма, естественно, попала бы на их руки. Это была диаграмма культивирования внутренней энергии, над которой Лин Тянь долго ломал себе мозги, прежде чем вспоминать. Лин Тянь вспомнил, что это пособие по культивации внутренней энергии, названное Сердечная Сутра Эссенции мистической Инь, она была наиболее подходящим для женщин с чистыми телами инь. Хотя это не привело к усилению прочности, женщинам было полезно улучшить их телосложение.

Из-за ее несчастья с божественными черными отрицательными меридианами, Юй Бинъянь сможет противодействовать токсинам мороза внутри своего тела, если сосредоточится на практике этого метода внутренней культивации. Хотя эффекты могут быть незначительными, влияние на улучшение ее телосложения, а также продление ее жизни, было не маленьким. Лин Тянь устроил его таким образом, потому что знал, что если он будет лечить ее болезнь в будущем, слабое тело Юй Бинъянь вызовет у нее неизмеримую боль. Если с ней что-нибудь случится, это приведет к тому, что все их усилия пойдут на нет. Таким образом, Лин Тянь долго думал об этой идее, сначала укрепить тело Юй Бинъянь, а затем дополнять его Таблеткой Великого Цикла. Только после того, как он сумел повысить свое культивирование и вместе с чистой силой Инь Лин Чэнь, он мог открыть ее божественные черные отрицательные меридианы за один ход, устраняя дальнейшие осложнения.

Лин Тянь потратил кропотливые усилия, чтобы нарисовать диаграмму, а затем применил дым и огонь к этой диаграмме, чтобы создать впечатление, что она грязная и потрепанная. Беглый взгляд позволил бы людям увидеть ее как ста летний древний артефакт.

Действительно, не прошло много времени, прежде чем в кабинете прозвучало волнение.

Звук «па» был услышан, когда что-то упало на пол, и через несколько мгновений раздался звук удивления. Если бы кто-то внимательно слушал, они бы обнаружили намеки на приятный сюрприз в этом звуке.

Лин Тянь тайно кивнул головой, она определенно была потомком семьи Юй; только подумать, что она может увидеть истинную ценность диаграммы, просто взглянув!

После этого, Юй Бинъянь выбежала, как порыв ветра, с одной рукой держась за рисунок горничной, а другой за поддельный «древний артефакт». Она раскрыла диаграмму перед ней и сказала: «Откуда у тебя это сокровище?»

«Что это? Дорогая, разве это не мусор?» Лин Тянь поднялся с недоумением, почесывая голову с непониманием.

«Ты не знаешь, что за сокровище этот свиток?» - спросила Юй Бинъянь с лицом, полным шока.

«Ох, я помню, на днях, когда я попросил Лин Чэнь убрать мой кабинет, она нашла это. В то время Лин Чэнь спросила меня, есть ли у меня применение для этой штуки, но один взгляд, и вы можете увидеть, что это какая-то старая вещь, поэтому я выбросил ее. Почему ты снова ее

выкопала? Это грязная штука, быстро выброси ее ». Лин Тянь ненадолго глупо уставился на него, прежде чем протянуть руку, чтобы забрать его, как будто он хотел выбросить предмет.

"Ты..." Юй Бинъянь поспешно убрала диаграмму за спину, не зная, смеяться или плакать, и она сказала: «Мой глупый брат, это бесценное сокровище!»

«Аххх? Бесценное сокровище? Такая порванная и потрепанная вещь? Девушка, у тебя лихорадка?» Лин Тянь говорил с недоверием. Затем с энтузиазмом продолжил: «Если ты говоришь, что это сокровище, то это точно, сколько оно стоит? Сто тысяч таэлей?»

«Сколько ... Стоит? Сто тысяч таэлей?» Юй Бинъянь, казалось, потеряла способность говорить.

«Даже не сто тысяч таэлей?! Какое это сокровище, если оно даже не стоит того? Будь хорошей и выбрось его, брат даст тебе сто тысяч таэлей в качестве компенсации, намного лучше, чем эта грязная штука!» сказал Лин Тянь.

Юй Бинъянь, наконец, рассердилась, она почти закричала на него и сказала: «Ты глупый дурак, как ты мог использовать серебро, чтобы измерить ценность такого рода вещей? Я ... я действительно ... ты знаешь, насколько это выгодно для меня? Ха?!» Юй Бинъянь становилась все более эмоциональной, пока она говорила: «Ты знаешь, что с этой диаграммой, женщина может быть карпом и есть возможность перепрыгнуть через ворота дракона и превратиться в настоящего дракона(идиома, грубо говоря, из грязи в князи)?»

«Да? Какие ворота дракона ... эх, лучше не спрашивать, если ты считаешь, что это хорошо, ты можешь забрать его, видеть эту грязную вещь меня раздражает, разве это не просто тряпка? Позднее, брат даст тебе сто тысяч таэлей в качестве компенсации ». Лин Тянь продолжал смотреть с любопытством, смешанное с оттенком отвращения,

размахивая руками, как будто он просто избавился от чего-то, что не имело для него последствий, даже не ставил это близко к сердцу.

«...» У Юй Бинъянь не было слов, чтобы описать его.

«Брат Тянь, возможно, не знал об этом, но этот свиток, хотя это не какая-либо потрясающая мир уникальная книга, но в моей сокровищнице семьи Юй, есть только два или три таких свитка даже после столетней истории собирательства. Как можно такие уникальные книги, оценивать серебром или деньгами, это просто умаляет реальную ценность этой книги!" Юй Бинъянь проявила свой характер и тщательно объяснила. «Это особенно важно для этой младшей сестры, это похоже на посылку угля в снежный день(тоже идиома, помощь в самый подходящий момент)! Брат Тянь знает, что я страдаю от неизлечимой болезни - Небесные отрицательные заблокированные меридианы. Отрицательная энергия в моем теле, естественно, больше по сравнению с другими женщинами, я не могу практиковать какое-либо внутреннее культивирование. Я обыскала священный павильон моей семьи Юй и, хотя я нашла чудесные и странные каноны и сутры, я никогда не могла найти что-то, что я могла бы практиковать. Однако, в этой диаграмме объясняется тип внутреннего метода культивирования, который необычно отличается, только подходящий для тех, у кого есть тела чистого инь, особенно для моего типа тела. Эта диаграмма как будто была сделана, специально для меня..."

Юй Бинъянь внезапно замолчала, потому что она узнала, что, когда Лин Тянь слушал, его голова начала наклоняться в сторону, его глаза казались размытыми, как будто он не фокусировался ... если она продолжила бы говорить, он, вероятно, начнет храпеть

<http://tl.rulate.ru/book/7805/211699>